

Беларусь вынуждена покупать китайское оборудования на условиях товарного кредита из-за санкций. Потенциально видится возможным наращивание в Китай продовольствия, однако быстрого роста экспорта на особый китайский рынок не ожидается. Что касается развития проекта «Золотой камень», то, при умеренном росте инвестиций в него отдача пока невысока. Участие Беларуси в проекте НШП является большим экономическим достижением. Контейнерные перевозки через белорусский транспортный узел продолжают расти. Однако, при этом, имеются угрозы, риски и проблемы, связанные с обострением конкуренции с российскими партнерами и закредитованностью БЖД.

Библиографические ссылки

1. Интеграция Республики Беларусь в международные экономические и политические процессы : анализ сотрудничества в экон. и полит. сферах Респ. Беларусь и Европ. союза : сб. науч. тр. / под ред. С. А. Кизима. Минск : Право и экономика, 2019. 268 с.
2. Материалы сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.minstat.gov.by> (дата обращения: 12.02.2022).
3. Материалы сайта Национального агентства инвестиций и приватизации : сайт. URL: <https://investinbelarus.by/docs/-1483.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).
4. Новый шелковый путь: место Беларуси в главной транспортной системе Евразии : сайт // Народная воля. 12.01.2022. URL: <https://www.nv-online.info/2022/01/12/novyj-shelkovyj-put-mesto-belarusi-v-glavnoj-transportnoj-sisteme-evrazii.html> (дата доступа: 12.02.2022).

УДК 338.001.36

«ЗЕРНОВЫЕ ФАБРИКИ» И АГРОХОЛДИНГИ

В. В. Шевцов

доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Основываясь на месте и роли современных агрохолдингов в аграрной экономике России, делается определенный экскурс в историю Советского Союза, когда практически повсеместно активно создавались, так называемые «зерновые фабрики», крупные, даже по современным меркам, зерновые совхозы, отметившиеся в истории «катастрофой «зерновых фабрик». Делается на основе определенных параллелей между «зерновыми фабриками» СССР и современными российскими агрохолдингами вывод о наличии значительных рисков для современного российского государства, связанных с явным приоритетным развитием в стране в последние годы крупных агрохолдингов.

Ключевые слова: агрохолдинги; «зерновые фабрики»; зерносовхозы; переустройство села; коллективизация; голод.

«GRAIN FACTORIES» AND AGRICULTURAL HOLDINGS

V. V. Shevtsov

doctor of economy, professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Based on the place and role of modern agricultural holdings in the agrarian economy of Russia, a certain excursion into the history of the Soviet Union is made, when the so-called «grain factories» were actively created almost everywhere, large, even by modern standards, grain sovkhozes, marked

in history by the catastrophe of the «grain factories». Based on certain parallels between the «grain factories» of the USSR and modern Russian agricultural holdings, the conclusion is made that there are significant risks for the modern Russian state associated with the obvious priority development of large agricultural holdings in the country in recent years.

Keywords: agricultural holdings; «grain factories»; grain farms; reorganization of the village; collectivization; hunger.

В силу определенных экономических и политических причин в современной России, в последние годы, достаточно динамично развиваются, при значительной государственной поддержке, крупные агрохолдинги, специализирующиеся на производстве зерна, технических культур, продукции животноводства, их переработке и торговле и показывающие весьма неоднозначные результаты [8].

И здесь уместно обратиться к истории, в частности опыту Советского Союза, который в первые десятилетия своего существования предпринимал неординарные шаги для решения проблемы продовольственного обеспечения населения страны, в итоге реализации которых произошла достаточно крупная хозяйственная неудача, настолько значительная, что ее многие называют хозяйственной катастрофой. Это было крушение грандиозного плана кардинального переустройства сельского хозяйства Советского Союза, предпринятого в первой пятилетке путем создания «зерновых фабрик» (зерносовхозов). Зерносовхозы, по замыслу разработчиков, соответствующей программы, должны были быть подобием фабричного производства: достаточно крупным, плановым, максимально механизированным, поставляющим государству и на рынок большой объем товарной продукции, столь необходимой народному хозяйству молодой республики [3].

Совхозы, как было заявлено уже в начале 1928 года, должны были полностью заменить кулака в производстве товарного зерна и за первую пятилетку освоить уровень производства в 100 млн пудов товарного зерна в год [7]. В 1924 году был создан Государственный сельскохозяйственный синдикат (Госсельсиндикат), в составе которого был 31 сельхозтрест, объединявший 833 совхоза. В июле 1928 года Пленум ЦК ВКП(б) поставил организовать «Зернотрест» – объединение государственных зерновых совхозов. Наиболее известным из этой первой серии зерносовхозов стал совхоз «Гигант» в Сальских степях на Северном Кавказе [5].

Успех совхоза «Гигант» и всего «Зернотреста» привел к тому, что всего за несколько месяцев конца 1929 и начала 1930 года, советское хозяйственное руководство сделало ставку на бурное и ускоренное развитие крупных специализированных и товарных хозяйств, объединенных в тресты. «Зернотрест» также осваивал земли в Сибири и в Казахстане, где, как грибы после дождя, росли все новые и новые совхозные гиганты. Создание их шло настолько быстро и на таком скудном материальном базисе, что часть из них не смогла даже приступить в планируемые сроки к пахоте и севу [4]. И все это завершилось сильнейшим голодом в 1932–1933 годах, охватившим степную полосу СССР: Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь и Казахстан, что во многом было следствием форсированного создания «зерновых фабрик» и сформировавшегося общего мнения, что крупное – значит лучшее, крупное – значит продуктивное.

Жесткая и антикрестьянская политика времен первой пятилетки имела в своей жестокости рациональное основание: ликвидация крестьянства ради построения крупных социалистических хозяйств агроиндустриального типа, разного рода «зерновых фабрик» и «мясных фабрик». Такой подход полностью соответствовал духу и характеру индустриализации [2].

В итоге, в первую пятилетку зерносовхозы возложенную задачу по производству товарного зерна выполнили и в 1931 году сдали государству 17,9, а в 1932 году – 16,9 млн

центнеров зерна, т. е. директива была выполнена. Но в целом по стране получился провал. Общее состояние сельского хозяйства резко ухудшилось. Производство зерновых упало с 73 в 1928 году до 67,1 млн тонн в 1932 году.

Количество зерна на корм скоту сократилось с 20,3 в 1928 году до 13,8 млн тонн в 1932 году, что вызвало массовый убой скота и резкое сокращение поголовья скота в СССР. Страна лишилась более половины своего поголовья. Потребление зерна земледельческим населением с 1928 по 1932 год сократилось с 31,2 до 26 млн тонн. Резкое сокращение количества потребляемого зерна и массовый убой скота вызвали сильный голод. Это стало настоящим провалом аграрной политики, существенным элементом которой было и форсированное создание «зерновых фабрик». К концу 1931 года ускоренная коллективизация и создание крупных и даже гигантских совхозов, на фоне раскулачивания и сильной засухи 1931 года, способствовали в СССР наступлению продовольственной катастрофы, т. к. совхозы не заработали, как планировалось, не дали ожидаемых миллионов тонн зерна. Сельское население оказалось один на один с сильной засухой, с разрушенным и расстроеным хозяйством, без необходимых продовольственных и семенных запасов, без достаточного количества техники.

В 1934 году начался процесс постепенного разукрупнения совхозов и разделение на части слишком больших хозяйств, которыми, как показала практика, достаточно трудно было управлять. К примеру, зерносовхоз «Гигант» был разделен на четыре части. Некоторая часть совхозов была ликвидирована. К 1938 году совхозов осталось 3961 (всего было ликвидировано 376 совхозов). Этот процесс также выразился в сокращении совхозных земель и возврате части земли колхозам.

Таким образом, сделать «зерновые фабрики» главными производителями сельскохозяйственной продукции в то время не получилось. Основным производителем осталось колхозное крестьянство, и в дальнейшем именно колхоз находился в центре внимания советской аграрной политики, обеспечивая производство необходимого количества продовольствия даже в годы Великой Отечественной войны.

Из представленного обзора видно, что в хозяйственном строительстве многое повторяется. Это дает основание проводить определенные параллели, делать выводы и составлять прогнозы целесообразности тех или иных современных государственных приоритетов, ориентируясь и на исторический опыт реформирования соответствующих секторов аграрного сектора [6].

Исходя из анализа современной российской аграрной экономики в части создания и функционирования крупных агрохолдингов и неудачного хозяйственного эксперимента молодой Советской республики с «зерновыми фабриками», усилившего негативное влияние аграрных реформ 20–30-х годов XX века в СССР на уровень продовольственного обеспечения населения страны и развитие сельского хозяйства, можно сделать следующий вывод.

Форсированное, без учета сложившейся структуры аграрной отрасли, ее реформирование, с явным акцентом на приоритетное развитие в настоящее время в РФ крупных аграрных холдингов, если исходить из исторического опыта и реалий сегодняшнего дня, нецелесообразно, так как это может, при определенном стечении обстоятельств, привести к очередной продовольственной проблеме на региональном или даже национальном уровне [1].

Библиографические ссылки

1. Абдуллаев Н. В., Белкина Е. Н., Бондарева Я. Ю., Борзенкова Н. С., Брутян М. М., Герасимова Н. А., Городнова Н. В., Дружникова Е. П., Кулик А. М., Мазилина Л. И., Поспелов Н. С., Тесленко И. Б., Шевцов В. В. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации : Монография. Новосибирск, 2017. Том Книга 2.

2. Алфёров Ж. И., Медведев Р. А. Глава 15. Сельскохозяйственная катастрофа 1963 года // Никита Хрущёв. 2012.
3. Верхотуров Д. Н. Сталинская индустриализация. М. : Вече, 2017. 446 с.
4. Пивоваров Н. Ю. Зерновой кризис 1963 г. в СССР и внешнеторговые коллизии его разрешения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск : Издательство СО РАН, 2019. Т. 26 № 1.
5. Прудникова Е. А. Битва за хлеб. От продразверстки до коллективизации. М. : Вече, 2016.
6. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации : Монография. Новосибирск, 2017. Том Книга 2.
7. Шевцов В. В. Производство зерна как индикатор качества внешней экономической среды // Зерновое хозяйство. 2003. № 4.
8. Шевцов В. В. О Перспективах развития крупных агрохолдингов в постпандемический период. Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4.

УДК 330.146 (476)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Н. И. Широканова¹⁾, Т. И. Глеба²⁾

¹⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет, механико-математический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: nshirokanova@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: htamaragleba@yandex.by

Исследуются проблемы компонентного состава национального богатства и измерения в условиях глобальной неопределенности. Особая роль уделяется природному и человеческому капиталам.

Ключевые слова: национальное богатство (НБ); человеческий капитал; природный капитал; социальный капитал; устойчивое инклюзивное развитие.

TRANSFORMATION OF NATIONAL WEALTH UNDER UNCERTAINTY

N. I. Shyrakanava¹⁾, T. I. Hleba²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of mechanics and mathematics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: nshirokanova@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: htamaragleba@yandex.by

The problems of the component composition of national wealth and measurement under conditions of global uncertainty are investigated. A special role is given to natural and human capital.

Keywords: national wealth (NW); human capital; natural capital; social capital; sustainable inclusive development.

Мир вступил в эпоху глобальных трансформаций, что заставляет переосмыслить наш подход и понимание развития. В условиях неопределенности формирующейся ин-